

СООБЩЕНИЕ

Научная статья
УДК 94(571.55)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-1-95-101

БЫТ И ДОСУГ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЧИТА В 1920-е годы

© **Колосова Елена Николаевна**
магистрант,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672000. г. Чита, ул. Чкалова, 140
elenamissmailru96@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется повседневная жизнь жителей г. Чита в 1920-е гг. — сложный период восстановления после гражданской войны, становления Дальневосточной республики и новой экономической политики. Опираясь на архивные документы Государственного архива Забайкальского края и работы историков-краеведов, автор подробно анализирует влияние уровня благоустройства города на быт и досуг горожан.

Рассматриваются ключевые проблемы городского хозяйства: неудовлетворительное состояние дорог и тротуаров, острая нехватка уличного освещения, отсутствие водопровода и антисанитария. Показаны усилия городских властей по улучшению условий жизни, включая организацию субботников, ремонт единственной общественной бани, борьбу за качество продуктов и гигиену в точках общепита. Особое место уделяется вопросам питания и товарного обеспечения в условиях сосуществования государственного и частного секторов торговли.

Значительное внимание в работе уделено формированию «городской культуры досуга». На фоне роста населения Чита предстает как культурный центр, где жители могли посещать театры, кинотеатры («Безбожник», «Олимп»), музеи, сады и парки. Автор описывает популярность «живых» газет, клубной работы, выступления известных деятелей культуры, а также появление первого громкоговорителя. Делается вывод о том, что несмотря на бытовые трудности городская среда Читы в 1920-е гг. активно развивалась, предлагая населению разнообразные формы досуга.

Ключевые слова: быт, благоустройство города, город Чита, городская культура досуга, клубная работа, «живые» (устные) газеты и журналы, театр, кинотеатр.

Для цитирования

Колосова Е. Н. Быт и досуг жителей города Чита в 1920-е годы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 1. С. 95–101.

1920-е годы в истории России представляют собой уникальный исторический срез, когда послевоенная разруха, смена политических режимов (от ДВР к Советской власти) и внедрение принципов нэпа создали сложный конгломерат социально-экономических условий. Для Читы, ставшей в этот период столицей Дальневосточной республики, это время ознаменовалось не только административным ростом, но и глубокими изменениями в структуре повседневности. Акту-

альность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа того, как городская среда адаптировалась к резкому притоку населения в условиях экономического кризиса и как государственные институты, балансируя между идеологическими установками и прагматическими задачами, пытались обеспечить жизнедеятельность города. Цель данной работы — реконструировать на основе архивных документов, сосредоточенных в трех фондах Государственного архива Забайкальского края, научной и краеведческой литературе забайкальских исследователей, ключевые аспекты быта читинцев, выявить основные проблемы городского хозяйства и проследить эволюцию досуговых практик в контексте формирования советского образа жизни.

В первой половине 1920-х гг. Чита столкнулась с феноменом форсированной урбанизации. Увеличение количества населения происходило за счет нескольких потоков: возвращаются участники гражданской войны, мигрируют беженцы из европейской части России, приходит на заработки сельское население. Данные процессы, с одной стороны, способствовали оживлению экономики, но с другой, провоцировали инфраструктурный коллапс.

В социальной политике прослеживается классовый подход. Основным субъектом идеологического воздействия выступал средний и бедный пролетариат, в то время как зажиточные слои населения, несмотря на сохранение экономической активности в условиях нэпа, начали утрачивать свои привилегии. Интересной иллюстрацией этого процесса служит инициатива губернского коммунального отдела по принудительному возложению расходов на освещение улиц на «буржуазные элементы» (владельцев магазинов и доходных домов) путем установки контрольных лампочек в магазинах, на предприятиях и в домах, дающих доходы. Это был симптоматичный шаг, демонстрирующий не только нехватку бюджетных средств, но и использование коммунальной сферы как инструмента классовой борьбы и попытку снижения криминогенной и травмоопасной обстановки на улицах города.

Наиболее острой проблемой повседневности являлось отсутствие элементарных коммунальных удобств. Центрального водопровода в Чите не было, что вынуждало население использовать воду из реки Читинки и девяти колодцев, техническое состояние которых, судя по архивным данным, было «примитивным» и не предусматривало электропривода¹.

Проблема водоснабжения напрямую связана с вопросом гигиены. В условиях плотной городской застройки частные бани, традиционные для сельской местности, не могли покрыть потребности населения. Государственная баня, сдававшаяся в аренду, находилась в ветхом состоянии и требовала капитального ремонта².

Рост города приводил к проблеме антисанитарии. В этих условиях городские власти проводили борьбу за «новый быт», пропаганду культуры личной гигиены и гигиены жилья. Организовывались субботники, воскресники, акции, направленные на улучшение состояния помещений.

¹ ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 188. Л. 147–148.

² Там же. Л. 148.

Городские власти понимали необходимость решения вопроса благоустройства города. Для восстановления экономики необходима была миграция населения из разных уголков Забайкалья в город для работы на предприятиях, поэтому было необходимо обеспечить граждан относительно комфортными условиями для жизни.

Ситуация с благоустройством также была критической. К 1923 г. количество дуговых фонарей сократилось со 100 до 17 [5, с. 92], дороги оставались грунтовыми¹, а отсутствие института санитарной милиции и должностей «отвальных сторожей», с чем санитарно-эпидемический отдел горисполкома связывал слабый надзор за уборкой улиц, привело к фактической утрате контроля за их чистотой². Это создавало не только дискомфорт, но и реальную угрозу здоровью горожан.

Были разработаны планы по мощению улиц, по древонасаждению, составлялись сметы ремонта зданий, мостов, тротуаров³. Постепенно город начинал облагораживаться. Для очистки загрязненных улиц создавались специальные комиссии, очищались улицы и канавы, устраивались ливнеспуски, строились дороги и общественные туалеты, отремонтирована общественная баня [5, с. 92–93]. Дорожное строительство стало важным общественным делом: если зажиточные граждане могли участвовать, предоставляя лесные материалы, то беднейшее население, в том числе и сельское, — сравнительно недорогой рабочей силой. Для бедных вводилась натуральная повинность на восстановление дорог уездного и волостного значения «как магистрали, ближе стоящей к самому крестьянину»⁴.

Сфера торговли в период нэпа представляла собой поле конкуренции между частным и государственным сектором. В 1926–1927 гг. основная масса торговых точек (711) находилась в частных руках [5, с. 96]. Однако государство, используя экономические рычаги, постепенно увеличивало долю госсектора. Во-первых, частники не имели возможности реализовывать дефицитные товары, во-вторых, окрторг устанавливал для них твердые цены с предельной наценкой. Население, таким образом, предпочитало закупать товары именно в государственных организациях, и в последующие два года наблюдалось постепенное снижение числа частных и увеличение количества государственных предприятий.

Ключевую роль в товарообмене играла базарная торговля на Старобазарной площади, обеспечивавшая связь города с сельскохозяйственной округой (казаки и крестьяне из окрестных сел), где читинцы могли купить 1 пуд (16 кг) картофеля за 56 к., капусту за 40 к. Данные справочников [2] фиксируют ассортимент промышленных товаров, приобретаемых крестьянами: продукты, одежда, серпы, косы, сбруя, седла, веревки, мыло, причем не только на рынке, но и в специализированных продуктовых и промтоварных лавках и магазинах, а для обеспечения жителей города молоком и молочными продуктами были открыты две молочные станции. Примечательно, что властями был установлен жесткий санитарный контроль за качеством продуктов. Показательным является случай изъятия из

¹ ГАЗК. Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 188. Л. 149.

² Там же. Д. 463. Л. 60 (об).

³ ГАЗК. Ф. Р.-137. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 8–9.

⁴ ГАЗК. Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 188. Л. 149.

продажи кондитерских изделий с анилиновыми красителями¹. Введение обязательных гигиенических норм для уличных торговцев свидетельствует о системном подходе к предотвращению желудочно-кишечных заболеваний в условиях отсутствия централизованного водоснабжения особенно в летний период, им предписывалось «иметь при развозках-тележках особые приспособления – аппараты для промывания посуды, а также умывальники для мытья рук, необходимое количество полотенец»². К этому стоит добавить надзор за учреждениями общепита. Так, питаться читинцы и гости города могли в недорогих государственных столовых [5, с. 96–97], а с переходом Коопнарпита в городские сады исследовались помещения, в которых они находились, а также ежедневно проводились пробы на качество подаваемых там обедов³.

Таким образом, несмотря на гражданскую войну, которая безусловно принесла экономическую разруху, мы видим, что выбор у читинцев был. Во времена ДВР и нэпа в условиях конкуренции забайкальские предприниматели предоставляли достаточный ассортимент товаров, но не каждый житель Читы мог себе позволить купить их. Например, зарплата рабочих на шубно-пимокатном и войлочном заводе Л. А. Соболева была 30–35 рублей в месяц (мастера получали чуть больше, 45 рублей) за 14-часовой рабочий день [7]. И это еще не худшая заработная плата.

В условиях тяжелого для нашей страны переходного периода 1920-х гг. в Забайкалье стремились обеспечить для граждан условия для «здорового быта» и предотвратить распространение опасных болезней, связанных с несоблюдением гигиены.

Рост населения — один из факторов изменения культурного облика города, в котором возникает «городская культура досуга», когда люди старались проводить большую часть своего свободного времени вне дома [1]. Для проведения досуга город предоставлял читинцам большое количество культурных мероприятий. Так, у горожан была возможность посетить Читинский музей, где проводились экскурсии, работали лектории, действовали различные кружки.

В период ДВР Чита стала культурной столицей региона, куда приезжало множество деятелей культуры. Писатели и поэты выступали с докладами, знакомили со своим творчеством, проводили поэтические вечера, художники устраивали выставки своих полотен, распространялось творчество футуристов [3].

По дореволюционной традиции творческая интеллигенция использовала любительские театральные постановки для благотворительных целей, полученные от них средства шли, например, на помощь голодающим [7].

В Читинском Мариинском театре в 1928 г. любители оперного пения слушали Л. В. Собинова, знаменитого исполнителя арии Ленского. На сцене театра читал свои стихи талантливый русский писатель С. Г. Скиталец-Петров [6, с. 44]. Посещение театра для читинцев и гостей города было приятной возможностью проведения досуга. На театральной сцене игрались водевили и ставились драматические спектакли.

¹ ГАЗК. Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 463. Л. 62.

² Там же. Л. 79 (об).

³ Там же. Л. 80.

Важной частью досуга читинцев, по словам В. Ф. Немерова, было посещение кинотеатров, причем горожане могли посещать разные кинотеатры, удовлетворяющие разные эстетические потребности. В частности, можно было увидеть боевик «Сын Зорро» — продолжение кинокартины «Знак Зорро» и художественный фильм «Есть, капитан!» (кинотеатр «Безбожник», расположенный в здании бывшего Александро-Невского собора), художественные драмы «У последней черты» и «Волжские бунтари» (кинотеатр при Доме Красной Армии), известную комедию «Два друга, модель и подруга» (кинотеатр «Олимп») [3]. До начала 1930-х гг. демонстрировались только «немые» фильмы, а в 1933 г. на первом сеансе открытого кинотеатра «Звуковой» демонстрировалась звуковая кинокартина «Дела и люди» [6, с. 19].

Для детей в городе имелось 5 детских площадок, их «основное направление — организация ребят, подготовка их к школе»¹. Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что досуговая инфраструктура демонстрирует дифференциацию культурных потребностей.

7 мая 1927 г. в Чите был установлен первый громкоговоритель. В газете «Забайкальский рабочий» по этому поводу написали: «Поставленный на углу улиц Калинина и Профсоюзной, он привлек к себе массу народа. Люди часами стояли, с восхищением вслушиваясь в человеческую речь, в музыку, раздающуюся из рупора» [6, с. 28]. Появление громкоговорителя стало важной вехой на пути к радиофикации города и свидетельствовало о внедрении технических инноваций в повседневность.

Прогулки в парках и садах стали для горожан одним из любимых способов проведения досуга. Любой житель города мог посетить сад имени Жуковского с рестораном, беседками, эстрадой для музыки и городской сад с площадкой для танцев, закрытым и открытым театрами. Старые площади формировали новые традиции: здесь проводились все крупные парады (площадь Свободы, бывшая Атамановская) и встречи (площадь у Старого собора и у старой церкви; Базарная площадь) [2].

Одновременно с традиционными формами отдыха активно внедрялись новые, идеологически выдержанные форматы клубной работы, вводились новые традиции социалистического образа жизни. Спектакли-митинги, «живые газеты» и агитсуды, такие как журнал «Рычаг» при клубе железнодорожников «Красный Октябрь» (особенно важные в условиях почти тотальной неграмотности) [4], были призваны не только заполнить досуг, но и сформировать новую социалистическую идентичность, вытесняя «буржуазные» девиации вроде алкоголизма и азартных игр.

В итоге следует отметить, что повседневная жизнь Читы в 1920-е гг. представляла собой сложный синтез выживания и модернизации.

Рост населения обнажил хронические проблемы городского хозяйства: отсутствие водопровода, плохое освещение, антисанитария. Власти, не имея достаточных средств, были вынуждены прибегать к чрезвычайным мерам — классовому перераспределению расходов и трудовым повинностям, что отражало переходный характер экономики. С одной стороны, нэп обеспечил относительное насыщение рынка товарами и продуктами, с другой, породил социальное

¹ ГАЗК. Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 463. Л. 99.

напряжение и жесткое регулирование частного сектора. Санитарный надзор и контроль качества стали важными функциями государства, направленными на защиту здоровья горожан.

Культурная жизнь Читы в этот период переживала подъем. Наряду с высокой культурой (театр, музыка) и дореволюционными традициями досуга (любительские спектакли с благотворительной целью, гулянья в парках) активно формировалась советская культура, ориентированная на коллективизм, просвещение и агитацию. Город стал площадкой, где сталкивались и переплетались старые и новые культурные коды.

Таким образом, 1920-е годы заложили тот фундамент повседневности, на котором в последующие десятилетия выстраивалась уже индустриальная советская Чита.

Литература

1. Буцких М. В. Сравнительный анализ досуговой повседневности городского и сельского населения РСФСР в 1920–1930-е годы // Записки Забайкальского отделения РИО. 2024. № 2 (7). С. 31–36.
2. Вся Чита и Забайкалье. Торгово-промышленный справочник-путеводитель 1923 г. / Издание И. С. Ушакова. Чита: Тип. Забайкальского губсоюза кооперативов, 1923. 68 с.
3. Константинов А. В., Константинова Н. Н. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы). Чита: Экспресс-издательство, 2009. 192 с.
4. Константинова Н. Н. «Живые» журналы и газеты // Малая энциклопедия Забайкалья. Культура: в 2 частях / главный редактор Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. Ч. 1. А–Л. С. 263–264.
5. Куриленко И. В. Из истории Читы 20-х гг. XX в. // Чита историческая. Чита: Изд-во Забайкал. гос. гум.- пед. ун-та, 2007. С. 90–104.
6. Немеров В. Ф. Прогулки по старой Чите. Чита: Экспресс-изд-во, 2010. 332 с.
7. Осипова Э. В. Театральная жизнь Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 48–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-zhizn-dalnevostochnoy-respubliki> (дата обращения: 23.09.2025).

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

EVERYDAY LIFE AND LEISURE OF THE RESIDENTS OF THE CITY OF CHITA IN THE 1920s

Elena N. Kolosova
Master Student
Zabaikalsky State University
140 Chkalova St., 672000 Chita, Russia
elenamissmailru96@gmail.com

Abstract. The article demonstrates the everyday life of Chita's residents in the 1920s — a complex period of recovery after the Civil War, the formation of the Far Eastern Republic, and the introduction of the New Economic Policy. Drawing on archival documents from the State Archive of Transbaikalia and works by local historians, the author analyzes in detail the impact of the level of urban improvement on the daily life and leisure of the population.

Key issues of urban infrastructure are considered, including the poor condition of roads and sidewalks, a severe shortage of street lighting, the absence of a water supply system, and unsanitary conditions. The efforts of municipal authorities to improve living conditions are highlighted, including the organization of voluntary community work days (*subbotniks*), repairs to the only public bathhouse, and measures to improve food quality and hygiene in public catering establishments. Particular attention is paid to issues of food supply and provision of goods in the context of the coexistence of state and private sectors of trade.

Considerable attention is given to the formation of an *urban leisure culture*. Against the backdrop of population growth, Chita emerges as a cultural center where residents could attend theaters, cinemas (*Bezbozhnik*, *Olymp*), museum, gardens, and parks. The author describes the popularity of *living* (verbal) newspapers, club activities, performances by prominent cultural figures, and the appearance of the first loudspeaker. The article concludes that despite everyday difficulties, the urban environment of Chita in the 1920s developed actively, offering the population diverse forms of leisure.

Keywords: everyday life, urban improvement, city of Chita, urban leisure culture, club activities, living (verbal), newspapers and journals, theater, cinema.

For citation

Kolosova E. N. Everyday Life and Leisure of the Residents of the City of Chita in the 1920s. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 1: 95–101 (in Russ.).

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.